

Сердце бьется быстрее

-Подойди сюда.

Фэн Йеге снова заговорил. Лу Цинву молчала.

Сев в карету, чтобы избежать неловкой близости к нему, она намеренно выбрала самое дальнее от него место. Он сидел лицом к занавеске, она выбрала место по диагонали от него, так чтобы между ними было расстояние.

Она не могла пошевелиться.

Фэн Йеге смотрел на нее все это время, и в конце концов, смягчив свой голос, сказал:

-Карета раскачивается так сильно, что у меня болит голова, сядь рядом и позволь мне положить голову на тебя.

Лу Цинву подумала: «Ты уже прислонился, зачем тебе я?»

Но она не смогла произнести это вслух, а только послушно пересела ближе к нему.

Когда она опустилась на ближайшее к нему бамбуковое сиденье, Фэн Йеге внезапно протянул руки и заключил ее в свои объятия.

Лу Цинву почувствовала запах лекарств, исходивший от его тела и одежды, она крепко сжалась, когда он притянул ее к себе. В конце концов, что-то тяжелое упало ей на плечо.

Она повернула голову и увидела, что Фэн Йеге казался невероятно уставшим, его глаза были закрыты, он положил голову ей на плечо.

Его длинные ресницы отбрасывали тень на лицо, делая его менее холодным, чем обычно, и более доступным.

Эти два человека были так близко, что Лу Цинву могла чувствовать его дыхание. Его дыхание было словно перо, прикоснувшееся к ее шее, мягко скользившее вверх и вниз.

Ее сердце, казалось, начало биться быстрее.

-А?

Фэн Йеге внезапно слегка вздохнул, его длинные ресницы открылись.

Его глаза были невероятно темными, когда они смотрели на лицо Лу Цинву.

-Госпожа Лу, ваше сердце бьется очень быстро.

-Так ли это?

Лу Цинву была даже спокойнее, чем он.

-Ночной Принц, должно быть, услышал неправильно.

Фэн Йеге слегка приподнял бровь, но больше ничего не сказал.

Его тонкие губы изогнулись в улыбке, когда Лу Цинву закрыла глаза, делая вид, что не замечает.

Она вдруг почувствовала, что хотя она не может быть источником бедствий для Фэн Йеге, он был готов к этому.

Карета плавно добралась до парадных дверей резиденции Лу.

Снаружи Фэн Шийи сказал:

-Хозяин, госпожа Лу, мы прибыли в резиденцию Лу.

Лу Цинву издала звук согласия, и повернула голову к лицу Фэн Йеге.

На этот раз он действительно заснул, но голоса Фэн Шийи и Лу Цинву заставили его открыть глаза.

Он выпрямил свое тело, его взгляд был немного растерянным, прежде чем он с сожалением посмотрел на Лу Цинву.

Он смотрел на нее так, потому что ему казалось, что время шло слишком быстро, и это его немного расстроило.

-Ночной Принц, мы прибыли. Я выйду первой.

Лу Цинву закончила говорить и повернулась, чтобы выйти.

Внезапно Фэн Йеге схватил ее. Лу Цинву обернулась и непонимающе посмотрела на него.

Потом она увидела, как он передает ей лекарство.

Лу Цинву замерла. Взгляд Фэн Йеге упал на ее колени, и ее осенило. Она колебалась мгновение, прежде чем взять лекарство.

Вероятно, он знал, что она была у него дома той ночью, когда он был ранен. Фэн Шийи узнал ее сквозь маскировку и, конечно, если это были не ее люди, она не могла их контролировать. Они могли рассказать все хозяину.

-Следующего раза не будет.

Фэн Йеге говорил искренне. Лу Цинву знала, что его сердце болит при мысли о том, что ей пришлось так долго стоять во дворце вдовствующей императрицы на коленях.

На самом деле, она хотела сказать, что готова принять свое наказание.

Несмотря на то, что вдовствующая императрица целенаправленно создавала ему препятствие, она делала это для его же блага.

Лу Цинву подумала, что если бы она сама была вдовствующей императрицей и видела, что ребенок, которого она так заботливо растила, внезапно был связан с девушкой с ужасной репутацией, то она бы тоже не чувствовала себя хорошо.

Но слова достигли ее рта, прежде чем она молча проглотила их обратно.

Если это было невозможно, то лучше, чтобы эти вещи оставались невысказанными.

-Ночной Принц тактичен, но Цинву понесла это наказание за тебя. Это то, что ты должен принять. Так что я не буду вежливой.

Она крепко сжала в руке бутылочку с лекарством и быстро спрыгнула с кареты.

Увидев девушку готовую вспылить и стать колючей, как ежик, Фэн Йеге потер лоб.

Но настроение у него все равно было отличное.

«Младшая сестра, если бы ты действительно была такой бессердечной, зачем бы ты подставила свое плечо, чтобы я положил голову. Только потому, что я сказал одну фразу об усталости?»

Лу Цинву шла некоторое время, затем остановилась.

Ее уши дернулись, когда она услышала медленно исчезающий звук кареты, она вздохнула.

Лан Бай быстро последовала за ней, и когда она увидела Лу Цинву, молча держащую лекарственную бутылку, она застыла.

-Госпожа, кто-то получил рану?

-Это не лекарство от ран, это помогает при ушибах, - объяснила Лу Цинву, но не сказала, кто ей его дал.

Когда две девушки достигли бокового крыла павильона Наклоненный ветром, комнаты в нем уже были освещены яркими огнями.

Оттуда вышли два человека.

Когда Лу Цинву и Лан Бай увидели человека, стоявшего позади Повелителя Тысячи лиц, они обе заметно застыли.

Это была маленькая служанка Су Шэн, которую звали Линг Данг. Это имя еще означало Колокольчик.

-Ты?

Лу Цинву удивилась, почему она внезапно появилась здесь, но когда слова выскользнули, она вдруг поняла. Если Маленький Колокольчик нашла ее, то Су Шэн, вероятно, ...

-Госпожа Лу, госпожа ... она уже ...

Действительно, в следующий момент, Колокольчик упала на колени перед Лу Цинву.

Ее руки крепко сжали черную сумку, внутри которой была коробка.

Скорее всего, в коробке были кремированные останки Су Шэн.

Лу Цинву вздохнула и помогла ей встать. Она похлопала ее по спине.

-Что случилось? Зачем ты привезла ее останки в столицу?

Глаза Линг Данг наполнились слезами.

-Госпожа так и не могла забыть господина Му. Она надеялась, что я смогу принести ее останки сюда, и она надеялась, что госпожа Лу сможет отправить их в храм Пучжао. Она надеялась, что день и ночь там будет гореть алтарная лампа, чтобы каждый день она могла видеть ... видеть ...

Колокольчик, казалось, не могла продолжать, и зарыдала, ее слезы капали на коробку.

Лу Цинву закрыла глаза. Су Шэн, в конце концов, пожалела о своей ненависти к Му Йюнчину.

Приказав Повелителю Тысячи лиц устроить в боковом крыле Линг Данг, Лу Цинву, держа останки Су Шэн вошла в свою комнату.

Она тщательно вытерла пыль с коробки и положила ее вместе с черным ящиком на подоконник.

Она долго стояла и смотрела, прежде чем сказать Лан Бай принести ей горячей воды для ванны.

После того, как она искупалась, Лу Цинву оделась и села у своей постели.

Она задрала юбку и обнажила пару тонких и длинных ног.

Ее коленные чашечки были полностью синими и фиолетовыми.

Она достала лекарственную бутылку и начала медленно массировать колени, холодная лекарственная мазь вошла в ее кожу, и боль в коленях медленно утихла.

Когда Лу Цинву закончила наносить мазь, она убрала лекарственную бутылку в свой медицинский сундук.

Но в последний момент, когда она собиралась закрыть крышку, она заколебалась.

Появление Колокольчика заставило ее сердце дрогнуть.

Су Шэн и Му Йюнчин отныне были полностью разделены небом. Су Шэн перед смертью сожалела.

Когда Фэн Йеге отправил ее обратно в резиденцию Лу, его болезненно-бледное лицо постоянно напоминало ей об этом. Она боялась, что однажды она тоже пожалеет.

Но если она этого не сделает...

Ее глаза упали на черный ящик, прежде чем она сделала медленный глубокий вдох, закрывая глаза.

Когда она снова открыла глаза, ей стало холодно.

Она уже достигла точки, где у нее, казалось бы, не было места для сожалений.

Неважно, будет ли впереди гора ножей или море огня, она продолжит идти вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/406534>